

Просветительская
работа с родителями

Положительная
мотивация, стимулиро-
вание успешности

В заключение можно перефразировать высказывание К. Маркса «Чтобы наслаждаться искусством, нужно быть соответственно воспитанным». Поэтому наша миссия состоит в том, чтобы привить любовь детей к искусству, культуре, через которые происходит осмысление «Я» как личность, «Я» как часть общества.

**Клименко И.М., Терентьев А.Е.
(Екатеринбург)**

Психологические механизмы воздействия исторического опыта на воспитание нравственных качеств

Специфической функцией обучения истории (и обучения и воспитания посредством истории) является формирование социальной памяти. Здесь недостаточно использовать лишь объективированное усвоение предметного содержания (приобретение совокупности знаний, умений и навыков). В полной мере социальная память формируется и актуализируется при развитии способности осмысливать приобретенное знание. Присвоение системы ценностей наших предков, формирование системы ценностных ориентаций, личностных убеждений, интереса и уважения к воззрениям и деятельности предыдущих поколений – вот основной метод воспитания социальной памяти. Она неразрывно связана с личностным субъектным опытом школьника. Современные технократические подходы к образованию зачастую не учитывают личностный субъектный опыт учащихся, способствующий преобразованию полученной информации, выбору ориентира, оценочной деятельности и, в конечном итоге, формированию программы будущего поведения личности. Процесс изучения истории и воспитания на историческом примере подразумевает, что личность постоянно находится в ситуации мировоззренческой оценки происходящих событий, постановки задач, поиска и принятия решений, их реализации. При этом её отношение к окружающей действительности, обществу, природе, самому себе связано как с необходимостью успешной адаптации в быстро меняющемся мире, так и с познанием закономерностей действительности.

Одним из важнейших методов, применяемых в обучении и воспитании учащихся, на примере исторического материала является биографический метод. Жизненный опыт героев прошлого позволяет точнее раскрыть содержание события и эпохи, проиллюстрировать воздействие исторических законов на личность, активизировать познавательный интерес современников. Особенно активно ведется работа с персоналиями при изучении локальной истории. Именно история наших земляков представляет наибольший интерес при изучении истории родного края, школы завода, населенного пункта. Это – те люди, чьими усилиями «составлялась» наша история, Те, кто учился с нами в одной школе, ходил по одним и тем же улицам, кто воспринимается нами в рамках положительной комплиментарности, как наши, свои.

Историография данного метода уходит корнями в далекое прошлое. Прекрасным образцом мифологического восприятия биографии служат былины. Первоначально они возникли как былички – истории о людях, оставивших свой след в истории. В некоторых из них присутствуют сюжеты из детства, юности эпических героев, фрагменты жизнеописания их родителей. Обрстая фантастическими дополнениями и изменениями, эти устные предания о героях и богатырях составляют, по мнению К.Юнга, коллективное бессознательное, которое предопределяет дальнейший выбор своего пути целыми народами.

В каждой семье хранятся фотографии своих героев. Не важно, что тот или иной человек, может быть, не прославлен в веках, он представляет интерес как родоначальник (начало рода), как предок (предшествующий). В определенной мере, повышенный пиетет по отношению к предкам носит иррациональный характер. Но, доказанное эмпирически в течение последнего десятилетия наличие генетической памяти, во многом объясняет нашу духовную связь с предками, которая формировалась тысячелетиями и должна рассматриваться как объективный фактор.

С точки зрения педагогической науки наибольший интерес представляет именно способ восприятия информации о наших предшественниках, о выдающихся исторических или мифологических персонах. Почему не явление, не процесс, а именно личность обладает особым влиянием на формирование системы нравственных качеств другой личности? Какие особые психологические механизмы позволяют воздействовать на сознание личности и формировать новые психические образования?

Методологической основой для педагогической интерпретации биографического метода для нас стали идеи Л.С. Выготского и М.М. Бахтина. Создатель культурно-исторической психологической концепции Л.С. Выготский считал, что именно отношения между людьми, общение, культура являются тем фундаментом, на котором возникает и развивается вся специфика человеческой личности (1). К взглядам Л. С. Выготского примыкают идеи диалогичности сознания, высказанные М.М. Бахтиным. Сутью сознания он считал

именно общение, диалог с другим человеком. Сфера бытия личности не индивидуальное сознание, а диалогическое общение между сознаниями (2). В концепциях Выготского и Бахтина исследуется социальная обусловленность глубинных структур человеческой психики (вернее, ее специфически человеческих свойств). В социально-психологических теориях, опирающихся на эти идеи главное внимание уделяется социальной природе повседневной жизнедеятельности человека, его поведения. Так, создатель весьма влиятельной в современной социальной психологии концепции символического интеракционизма Дж. Мид считал, что формирование личности происходит в процессе взаимодействия между людьми, в котором центральное место занимает интерпретация ими социальной ситуации. Эту ситуацию собственно и образует взаимодействие; чтобы интерпретировать ее, индивид должен придать ей определенное значение для себя, для своего действия. Это значение Мид называл символом. Но, ведь именно личностное значение социального явления для себя мы и называем идеалом. Личность возникает в результате трансформации «социальных ресурсов» в индивидуальное достояние.

В формировании значений проявляется способность индивида относиться к самому себе как к объекту: если он оценивает, что значит данная ситуация именно для него самого. Исходя из этой оценки ситуации как идеала, равняясь на него человек ставит перед собой цели. Он смотрит на себя как бы со стороны. А такой «взгляд со стороны» достигается тем, что индивид принимает, усваивает позицию, роль других людей — либо конкретных лиц, либо группы («обобщенного другого»). Формирование значений на основе интерпретации социальных ситуаций и принятия социальных ролей в процессе взаимодействия людей образует, с точки зрения символического интеракционизма, сущность, свойство личностного Я.

Как мы видим, в основе ряда теорий социальности человеческой психики лежит в сущности идея *обмена*, идет ли речь об обмене знаками в процессе общения, обмене ролями в процессе взаимодействия или об интериоризированном диалоге, представляющем собой, по Бахтину, обмен между различными «голосами» сознания. Но обмен возможен только между отдельными, обособленными друг от друга партнерами, а обособленными они могут быть только будучи индивидуальными. Поэтому участник обмена, впитывая в себя передаваемое, сообщаемое ему другими, воспроизводя себя таким образом как социальное существо, в то же время вновь и вновь превращает это социальное содержание в частицу своего индивидуального Я. М.М. Бахтин описывал этот процесс как «присвоение чужих слов», в результате которого «сознание монологизируется» и это «монологизированное сознание одно и единое целое вступает в новый диалог уже с новыми голосами». Таким образом, механизм, реализующий социальность человека, включает его индивидуальность в качестве своего необходимого звена.

Мы считаем, что в основе первого психологического механизма «особенного» влияния истории людей, а не истории событий на воспитание личности лежит идея идеала. Как известно, идеалы, являясь частью направленности личности, входят в психические свойства. Именно подспудный диалог с историческим героем (с одной стороны), а также попытка понимания героя, которая не может быть успешной без частичной идентификации себя с героем (с другой стороны), постановка себя в те условия, в которых жил и боролся исторический идеал – вот, что иррационально заставляет нас считать их деяния «своими». Победа советского народа в Великой Отечественной войне, считается нами и нашей победой. И разнообразие подвига героя солдата или труженика позволяет каждому из нас «выбрать свой подвиг».

Признавая социальность и индивидуальность равно необходимыми свойствами личности, подчеркивая их органическую взаимосвязь (одной не может быть без другой), нельзя в то же время не видеть, что их единство противоречиво, что им соответствуют различные, а точнее противоположные тенденции человеческой психики. Если социальность основана на процессе взаимодействия людей, происходящем между ними (целями, знаками, ролями и т.д.), усвоения ими социального, она предполагает их объединение в общность. Индивидуальность, индивидуальная автономия требует, напротив, их взаимного обособления. Очевидна таким образом разнонаправленность, противоположность реализующих их процессов.

Та социальность, о которой идет речь в рассмотренных теориях, обозначает совокупность условий, формирующих и воспроизводящих человеческую психику (в том числе частично ее индивидуальные компоненты). В другом смысле социальность — это то непосредственное отношение взаимного притяжения, в которое вступают между собой социально сформированные индивиды и которое отнюдь не является единственно возможной формой их отношений, может сосуществовать со взаимным отталкиванием. Иными словами, одно дело — социальная сущность человека и другое — проявления этой сущности в его отношении к другим людям, к социуму. Поскольку социальность «нуждается» в индивидуальности для своей собственной реализации, поскольку человек не только социален, но и индивидуален, это отношение неоднозначно, противоречиво; еще Гегель отмечал, что человеку свойственны стремления как к уподоблению другим людям, так и к отличию от них. Некоторые отечественные авторы справедливо, на наш взгляд, рассматривают противоречие социального и индивидуального как исходную детерминирующую характеристику психики. Так, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, функция психики состоит «в постоянном возобновлении, поддержании и установлении связей с другими людьми при сохранении качественного своеобразия индивида». Психическая деятельность — это «спо-

соб соотношения» объективных противоречий бытия социального человека и прежде всего противоречия «между индивидуальным и общественным» (3).

К этой идее Абульхановой-Славской близко теоретическое понимание субъекта психики, развитое А.В. Брушлинским. Констатируя изначальную социальность человеческого индивида, российский психолог отмечает «двойственность, противоречивость индивида как субъекта... он всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен. Не только общество влияет на человека, но и человек на общество». Исходя из этой позиции, Брушлинский подвергает критическому пересмотру принцип «от социального к индивидуальному», или «от внешнего к внутреннему», «характерный для целого ряда теорий, например, для тех, которые реализуют знакоцентристский подход» (4) (этот принцип в той или иной мере проводится в рассмотренных выше концепциях Выготского, Мида).

Если противоречие между социальным и индивидуальным принять за методологическую основу анализа человеческой психики, неизбежно возникает вопрос: как именно, через какие психические механизмы личности реализуется отношение между ее социальностью и индивидуальной автономией, их соотношение? Ответ, как представляется, следует искать прежде всего в мотивационной сфере личности. Ее отношения с другими людьми, обществом в целом регулируются потребностями социального существования, которые, собственно, и рождаются из этих отношений. Поскольку социальные отношения личности и ее деятельность предполагают одновременно как связи с другими людьми, так и индивидуальную автономию в системе этих связей, обе стороны личностной ситуации генерируют соответствующие потребности. Любой человек стремится к поддержанию тех или иных норм социальных связей с другими людьми и в то же время к утверждению себя — тоже в той или иной форме — как индивида, как самостоятельного субъекта этих связей, что невозможно без психологического дистанцирования, обособления от других. В основе конкретных потребностей социального существования лежат именно эти две. «базовые» потребности: к психическому объединению личности с другими людьми, к интеграции в социум и к выделению из него индивидуальной автономии.

Вторым механизмом, обеспечивающим применение биографического метода в педагогике автор считает эмоциональное присоединение подростка к социально приятному факту победа «своих» спортсменов на мировых аренах. Теория дифференциальных эмоций признает за эмоциями функции детерминант поведения в широчайшем диапазоне его проявлений: от насилия и убийства, с одной стороны, до актов самопожертвования и героизма — с другой. Эмоции рассматриваются не только как основная мотивационная система организма, но и в качестве фундаментальных личностных процес-

сов, придающих смысл и значение человеческому существованию. Им отводится важная роль как в поведении человека, так и в его внутреннем мире.

Некоторые современные теории рассматривают эмоцию в основном как реакцию или комплекс реакций, обусловленных когнитивными процессами. Подобный взгляд на природу эмоций, весьма характерный для представителей западной культуры, очевидно, порожден теми представлениями о природе человека, которые уходят своими корнями к Аристотелю, Фоме Аквинскому, Дидро, Канту и другим философам. Эти представления состоят в следующем: а) человек прежде всего и в наибольшей степени — существо рациональное; б) рациональное начало полезно, благодатно для человека, эмоциональное вредит и мешает ему; в) разум (когнитивные процессы) должен служить фактором контроля и замещения эмоций.

Наиболее разработанной из теорий эмоций и личности, выстроенных в рамках вышеназванной традиции, является теория Арнольда. Согласно этой теории, эмоция возникает в результате воздействия некой последовательности событий, описываемых в категориях восприятия и оценок.

Термин «восприятие» Арнольд толкует как «элементарное понимание». В данном случае «воспринять» объект — значит в некотором смысле «понять» его, вне зависимости от того, как он влияет на воспринимающего. Для того чтобы представленный в сознании образ получил эмоциональную окраску, объект необходимо оценить с точки зрения его влияния на воспринимающего. Эмоция таким образом не является оценкой, хотя и может нести ее в себе как неотъемлемую, необходимую составляющую. Если говорить точнее, эмоция представляет собой неосознаваемое влечение к объекту или отторжение его, возникшее в результате оценки объекта как хорошего или плохого для индивида.

Сама по себе оценка представляет собой непосредственный, мгновенный, интуитивный акт, не связанный с размышлением. Она происходит сразу по восприятию объекта, выступает в роли завершающего звена перцептивного процесса и может быть рассмотрена в качестве отдельного процесса только рефлексивно.

Эти три акта, восприятие—оценка—эмоция, столь тесно переплетены, что наш повседневный опыт нельзя назвать объективным познанием; это всегда познание—приятие или познание—неприятие. Интуитивная оценка ситуации порождает тенденцию к действию, которая переживается как эмоция и выражается различными соматическими изменениями и которая может вызвать экспрессивные или поведенческие реакции.

Эмоция может давать остаточный, или пролонгированный, эффект. Вызванные эмоцией тенденции к действию оказывают организующее влияние на процесс дальнейшего восприятия и оценки; эмоции «завораживают и захватывают нас». Кроме того, интуитивная оценка и эмоциональный отклик проявляют тенденцию к постоянству, так что объект или ситуация, определенным

образом оцененные и эмоционально отреагированные, «всякий раз» вызывают эту же оценку и эмоции. Более того, оценка объекта и эмоциональный отклик на него имеют тенденцию к генерализации — они переносятся на весь класс объектов.

Третьим механизмом, обеспечивающим реализацию биографического метода мы склонны считать формирование внутренней сопричастности молодого человека к выдающимся достижениям социально значимых и психологически близких для него людей. Оно основано на явлении ассоциации.

Многие странные формы поведения можно объяснить тем, что люди поступают в соответствии с принципом ассоциации и поэтому стараются связывать себя с приятными событиями и отделять себя от неприятных событий — даже тогда, когда не имеют к этим событиям никакого отношения. Весьма странные, на первый взгляд, вещи имеют место на спортивных аренах. Рационального человека удивляет поведение спортивных болельщиков, их иррациональная, не укладывающаяся ни в какие рамки страсть. Как можно объяснить дикие выходы болельщиков в Европе, убийство игроков и судей обезумевшими южноамериканскими футбольными фанатами, подношения роскошных вещей, которые местные фанатики дарят ни в чем не нуждающимся американским профессиональным бейсболистам по особым «дням чествования»? С точки зрения разума подобные действия лишены смысла. Это просто игра! Но так ли это на самом деле?

Действия фанатичных болельщиков являются не только игрой. Отношение таких болельщиков к спорту серьезное и крайне личное. Игра — это не просто забава, которой можно безмятежно наслаждаться. На карту ставится собственное «Я». Вот почему толпы болельщиков так восхищаются членами команды родного города и так благодарны им в случае их победы. И вот почему те же самые болельщики часто проявляют чрезвычайную жестокость по отношению к игрокам и тренерам в случае спортивной неудачи.

Таким образом, желая победы связанным с нами командам, мы хотим тем самым доказать свое собственное превосходство. Но кому мы пытаемся это доказать? Конечно, прежде всего самим себе, но также и всем остальным. Согласно принципу ассоциации, если мы окружаем себя «облаком успеха», с которым мы связаны хотя бы поверхностно (например, местом жительства), наша значимость в глазах общества увеличивается. Иногда подобное явление психологи называют явлением «отраженной славы».

Четвертый механизм действия биографического метода — спонтанная вспышка интереса к событию яркому, неординарному, резко отличающемуся от прочих. Давно известное и экспериментально доказанное психологической наукой воздействие на внимание, память и интерес человека ярких, мощных или неожиданных раздражителей разнообразно и успешно используется и в педагогике. В нашем случае мы использовали примеры уникальности личности знаменитых спортсменов, их витавшего опыта подхода к собственной жизни, к тренировкам и соревновани-

ям, их отношение к людям, требовательность к себе, их волевые качества, позволяющие преодолевать все испытания и преграды, встреченные на пути к победе. Именно поэтому в формировании содержательного материала мы исходили из насыщения его яркими событиями, коллизиями, нравственной и спортивной борьбой с собой и соперниками.

Пятым и заключительным механизмом реализации в педагогическом процессе биографического метода мы считаем формирование установок на основе положительно воспринятого витагенного опыта (опыта жизни и опыта – для жизни).

Как известно, установки могут формироваться стихийно и сознательно и, следовательно, быть как бессознательными, так и сознательными. Вне зависимости от этого установка предполагает восприятие определенного объекта, формирование к нему эмоционального отношения и последовательное поведение по отношению к нему.

Дальнейшая самореализация, по мнению В.В. Байлук, предполагает сознательное формирование установки на самореализацию, положительное эмоциональное отношение к ней и «работу» установки в процессе самореализации. «Значение установки в процессе самореализации огромно. Установка, во-первых, определяет устойчивый, последовательный характер протекания любого вида самореализации, что позволяет сохранять направленность ее в непрерывно изменяющихся условиях. Установка, во-вторых, освобождает нас от необходимости заново принимать решения и произвольно контролировать протекание тех или иных проявлений самореализации в стандартных, повторяющихся ситуациях, т.е. в процессе самофункционалирования, являющегося составной частью самореализации».

Таким образом, для организации личности, для ее социального взаимодействия и для человеческого бытия в высшем смысле этого слова принципиально важны четыре системы: эмоциональная, перцептивная, когнитивная и моторная. Все они нашли отражение в рассмотренных нами механизмах реализации биографического метода в педагогическом процессе. Их взаимодействие формирует основу активного поведения молодого человека, спортсмена, гражданина. Результатом гармонии во взаимоотношениях систем становится эффективное поведение. И наоборот, неэффективное поведение, дезадаптация — прямое следствие нарушения или неправильного осуществления системного взаимодействия.

Структурно содержание информации о витагенном опыте уральских спортсменов разделено на следующие значительные по объему логические фрагменты: 1) исторический контекст (или ситуация); 2) психологические характеристики личности; 3) социальное окружение, семья, школа, друзья, тренеры; 4) нравственные и волевые качества; 5) поведение спортсмена на спортивных аренах и в быту, в общении. Остановившись подробнее на психологических характеристиках героев спорта мы условно разделили их на 7 групп: 1. «Базовые» нравственные убеждения 2. Его стиль поведения (на-

пример, склонность к работе в группе или в одиночку, к спонтанному творчеству или к детальному изучению ситуации и соперников и т.д.). 3. Мотивация к достижению лидирующих позиций. 4. Реакции спортсмена на стрессы, травмы, отрицательно воздействующие события. 5. Способы, которыми он достиг своих успехов. 6. Социально-политические аспекты формирования личности. 7. Способность использовать свои морально-психологические факторы вне спорта, в повседневной жизни и граждански значимой деятельности. Оба перечня не построены на сколько-нибудь строгих логических основаниях. Тем не менее предлагаемая совокупность факторов представляется достаточно полной и действительно определяет основные направления возможных исследований феномена успеха личности в спорте и в жизни.

В методическом плане, при формировании содержательного материала для апробации биографического метода на практике мы руководствовались тезисом Г.Г. Дилигенского: «Ограничиваясь научно-психологическим анализом и соответствующими понятиями, мы наряд ли сможем нарисовать «живой портрет» Ленина, Ф. Рузвельта или де Голля...» (5). Другими словами, наши ученики, по нашему мнению, не должны видеть насколько научно детерминирован или психологически структурирован материал. Повествование об историческом герое должно носить живой, конкретный характер, без попыток идеализации или приукрашивания личности. Наоборот. Неоднозначность, спорность отдельных фактов поведения, биографических событий должна только подчеркивать сложность и уникальность каждой личности с одной стороны. Но с другой стороны, каждый молодой человек должен увидеть, и почувствовать универсальность витагенного опыта исторической персоны. Понять, что хотя жизненный подвиг у каждого свой, но моральные качества и волевые усилия, позволяющие добиться результата, одинаковы для всех. Этим они демократичны и социальны по своей природе. Но неповторимость личности, её жизненного пути, субъективность переживания и преодоления трудностей одновременно свидетельствует и об элитарности подвига, в лучшем смысле этого слова. Раскрывает субъективную составляющую исторического идеала. Таким образом, единство социального и индивидуального, не только проявляется как закономерность восприятия витагенного исторического опыта, но и является принципом формирования морально-волевых качеств личности на исторических примерах.

1. См: Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956. С. 379.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. С.147.
- 3.Абульханова-Славская К.А. Соотношение индивидуального и общественного как методологический принцип психологии личности // Теоретические и методологические проблемы психологии личности. М., 1974. С. 79, 80.
4. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психологический журнал. 1991. №6. Т. 12. С. 5-6.
5. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996. С.210.